

На правах рукописи

БОЕВ ШАВКАТ ЭЛЬМУРОДОВИЧ

СТИЛЬ ПОЭЗИИ АБУАБДУЛЛАХА РУДАКИ

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе–2018

**Работа выполнена в отделе истории таджикской литературы Института
языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан**

Научный руководитель: **Муллоахмедов Мирзо** - доктор
филологических наук, член-корреспондент
АН Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Максудов Бадриддин** - доктор
филологических наук, профессор кафедры
истории таджикской литературы
Таджикского национального университета

Бокиев Хамза Олимович - кандидат
филологических наук, заведующий кафедрой
таджикского языка и литературы
Таджикского государственного
педагогического университета имени
Садриддина Айни

Ведущая организация: **Курган-Тюбинский государственный
университет имени Носира Хусрава**

Защита состоится «24» апреля 2018 г. в «14-00» часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Как известно, художественный стиль играет важную роль в определении специфики литературного процесса той или иной эпохи, именно поэтому изучение истории формирования и развития индивидуальных стилей и стилевых направлений рассматриваемого периода с позиций творческого опыта поэтов является актуальным и приводит к плодотворным результатам. В этом процессе, в частности в вопросе связи стилевых тенденций с развитием и эволюцией мастерства творческой личности (поэта и писателя), на первый план выходит рассмотрение литературных традиций в контексте социальных процессов эпохи и зарождения нового эстетического мышления. Стиль художественных произведений, в том числе индивидуальный и общелитературный, формируется в процессе осмысления и творческой переработки стилевого опыта прошлого. Это исторически сложившаяся закономерность, непосредственно связанная с движением мирового литературного процесса.

Если говорить об одном из важнейших периодов истории персидско-таджикской литературы – эпохи жизни Абуабдуллаха Рудаки (858-941), то к настоящему времени рудакиведение располагает большим количеством трудов, затрагивающих идейно-художественные, языковые и стилистические особенности поэтического наследия великого поэта. Однако комплексной обобщающей работы, в которой была бы дана всесторонняя оценка имеющихся достижений в данном направлении и проведен конкретный анализ его индивидуального поэтического стиля, не появилось. Востребованность такого рода исследований обусловлена не только тем, что они могут расширить наши представления о мастерстве Рудаки как художника слова, но и тем, что в его поэзии сконцентрированы все признаки нового периода литературы, вырисовываются качественно новые приемы и тематика, новая ступень в развитии художественной мысли.

В исследовании поэтического мастерства Рудаки стиль приобретает ценность как основное понятие поэтики, ибо он тесно связан с вопросом сути его поэтического мастерства. Решение этой проблемы чрезвычайно важно как с историко-литературной, так и с теоретической точки зрения, так как место Рудаки в персидско-таджикской литературе будет точно определено тогда, когда будет определена сама природа его таланта. Отсюда исходит актуальность темы реферируемого диссертационного исследования.

Степень изученности темы. Поэзия Рудаки привлекала к себе внимание уже во времена жизни поэта. Первым высочайшую оценку его стихам дал Шахиди Балхи:

*Ба сухан монад шеъришуаро,
Рӯдакиросухан-штилви Нубост.
Шоиронрохаҳуаҳсантмадеҳ,
Рӯдакирохаҳуаҳсантҳичост*[8, с.41].

*На речь похожи стихи поэтов,
Речи Рудаки – продолжение Корана.
Поэтам не говори: Bravo! Молодец!
Для Рудаки восхваления словно насмешка¹*

Из этого поэтического высказывания исследователь Худои Шарифов сделал вывод: «По мнению Шахида Балхи, язык Рудаки – это язык Корана. Впервые мы видим, что речь персоязычного поэта сравнивается с языком Корана, и это очень высокая оценка, данная поэтическому мастерству и стилю Рудаки» [10, с.101].

Авторы литературных и исторических трактатов также указывали на стилевое мастерство Рудаки. Так, Мухаммад Ауфи в сочинении «Сердцевина сердцевин» («Лубоб-ул-албоб») назвал Рудаки «небесным чудом и уникальным явлением времени» [2, с.245]. Он утверждал, что в его речах «слово твёрдое», а в стихах кроется «тонкий смысл» [2, с.245].

Низами Арузи на примере касыды «Ветер, вея от Мульяна» («Бўйи Чўйи Мўлиён») и использованных поэтом изобразительных средств говорит о новаторских открытиях и непревзойденном мастерстве «Адама поэтов» [7, с.32]. Авторы книг по теории литературоведения – Мухаммад Радуяни, ШамсКайси Рози и другие также не обошли вниманием стиль поэтических строк Рудаки.

Первым из современных западных исследователей, давших оценку особенностям стиля Рудаки, был немецкий востоковед Герман Эте. Этот учёный в своей книге «Рудаки – поэт Саманидов» («Рӯдакӣ – шоири Сомониён») в главе «Гипербол подобные речевые обороты и описания в стихах Адама поэтов» подчеркивает их «простоту и искренность и то, что они свободны от украшательства и имеют глубокий смысл» [12, с.26].

В российском востоковедении интересные и ценные суждения о стилевой манере Адама поэтов высказал Е.Э.Бертельс в своем очерке «Персидская поэзия в Бухаре» [3, с.44-54].

В таджикском литературоведении одним из первых, кто обратил внимание на своеобразие стиля поэта как выражение его творческой индивидуальности, был С.Айни, назвав его, дословно, «невозможной простотой» (сахлимумтанеъ) [1, с.148], т.е. стилем, обладающим невыразимой легкостью и непринужденностью.

Подробности жизни и творчества Рудаки, в том числе некоторые аспекты его творческого стиля, были исследованы Саидом Нафиси. В своей книге «Жизнь и поэзия Рудаки» («Муҳитизиндагӣ ва аҳвол ва ашъори Рӯдакӣ») учёный обращает внимание на то, что особенности стиля и поэтического мастерства поэта заключены в использовании сравнений. Этот стилеобразующий элемент, по мнению С.Нафиси, стал основным фактором привлекательности стихов Рудаки и любви к нему ценителей поэзии на протяжении веков [6].

¹Стихи даны в подстрочном переводе

Некоторые мысли об особенностях стиля Рудаки высказали в своих работах Ризазаде Шафак и Бадеуззаман Фурузанфар. Данный вопрос также рассматривают И.С.Брагинский в статье «О поэтическом мастерстве Рудаки» и А.Мирзоев в монографии «Абуабдуллах Рудаки». Свое видение своеобразия поэтического стиля поэта высказывают в своих статьях Р.Хадизаде «О поэтическом искусстве Рудаки» («Дар бораисанъатиназмиРӯдакӣ»), Б.Сирус «Стихотворная метрика сохранившихся стихов Рудаки» («ВазниосорибоқимондаиРӯдакӣ»), ХаликМирзозаде «Рудаки и совершенствование поэтической формы рубаи» («Рӯдакӣватақомулоштишаклиназмирубой»), Н.Османов «Пословицы и поговорки в поэтическом наследии Рудаки» и др. Следует упомянуть также ряд других исследователей, которые высказывали определение соображения, так или иначе касавшиеся данного вопроса, – П.Шаджи, А.Дастгайба, Мухаммада Джаъфара Махдзуба, С.Шамисо, Ш.Кадкани, А.Сатторзода, С.Амиркулова, Х.Шарифова, М. Нарзикул и других.

Безусловно, в трудах, посвященных этой проблеме, высказано немало ценных суждений и выводов. Но, как подчеркивает А.Сатторзода, «то, что сделано в этом направлении, недостаточно для раскрытия секретов и тайн стихов такого великого поэта, как Рудаки» [9, с.22-23]. На основании критического обзора завершенных научных трудов можно сделать вывод, что исследователи при изучении проблемы основывались на следующих подходах к оценке своеобразия стиля Рудаки: а) интерес больше проявлялся к лингвистическому аспекту исследования стиля, нежели к литературоведческому; б) внимание акцентировалось на языковых стилиобразующих средствах, характерных для определенного исторического периода, однако оторванных от художественно-эстетических тенденций литературного процесса. В большинстве случаев это приводило к тому, что стилистика поэзии стала пониматься не как совокупность эстетических принципов поэта, а как исследование словаря автора и руководство к его использованию, что, естественно, не способствовало правильному пониманию характерных особенностей стиля художника слова.

Цель и задачи исследования. Современное состояние изученности темы обусловило постановку цели диссертационной работы – монографически исследовать возникновение и формирование хорасанского стиля в контексте поэзии Рудаки и влияние последнего на творчество поэтов последующих веков.

Для достижения поставленной цели, на наш взгляд, необходимо решить нижеследующие **задачи**:

- проследить предпосылки возникновения и становления хорасанского стиля;
- выявить художественные и стилистические особенности поэзии эпохи Рудаки с позиций современных стиливых канонов;

• дать научную оценку понятию «хорасанский стиль», рассмотреть его проявления в индивидуальной стилевой манере поэта с тем, чтобы определить влияние поэтики Рудаки на персидско-таджикскую поэзию.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных в работе целей и задач мы избрали метод историко-литературного и историко-сравнительного анализа художественного произведения. Исследование проводилось с учетом опыта и достижений таких теоретиков и историков литературы, как М.М.Бахтин, Д.С.Лихачев, Г.Н.Поспелов, А.Григорян, З.Сафо, С.Шамисо, М.Футухи, М.Н.Османов, А.Мирзоев, И.С.Брагинский, А.Тагирджанов, А.Сатторзода, М.Муллоахмад, Х.Шарифов, М.Нарзикул и другие.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Основными социальными и культурными предпосылками возникновения хорасанского стиля и индивидуального стиля Рудаки являются художественно-эстетические тенденции развития персидско-таджикской поэзии периода VIII-IX вв., а также своеобразие поэтического мышления её представителей.

2. Хорасанский стиль есть продукт определённого исторического периода, формировавшийся в особых условиях. Развиваясь в эпоху Рудаки, он приобрёл черты конкретного стиля как в плане языка, так и в плане стилистики.

3. В стиле художественного изложения и изображения Рудаки и его современников в основном преобладают сравнения. Все они являются так называемыми поэтами «ташбехгарой», т.е. приверженцами конкретных сравнений. В эстетическом плане они были «бурунгарой», т.е. удовлетворялись изображением внешних форм предметов и явлений, не вторгаясь в их внутреннюю суть. В этом плане творчество Рудаки было для его современников образцом совершенства. Причиной тому было то, что Рудаки и окружающие его поэты находились у истоков становления персидско-таджикской поэзии на новоперсидском языке. Их творческое воображение было более предметным и доступным для понимания по сравнению с представителями иракского стиля, который сформируется гораздо позже.

4. Влияние Рудаки на его преемников является неоспоримым фактом, поскольку его творческий масштаб и эстетическое видение были уникальны. Оно начало проявляться ещё в годы жизни поэта и не ослабевает вплоть до наших дней, что побуждает исследователей вновь и вновь обращаться к этому поэтическому феномену.

Научная новизна диссертационной работы. Впервые в таджикском рудакиведении всесторонне анализируется весьма актуальная и малоизученная проблема «Стиль поэзии Абуабдуллаха Рудаки», определяются исторические и культурные предпосылки возникновения этого стиля, выявляются стилеобразующие элементы и факторы, повлиявшие на зарождение стиля Рудаки, определено плодотворное воздействие стиля великого поэта на творчество современников и всю последующую персидско-таджикскую поэзию.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение данной работы, как нам представляется, заключается в том, что в ней впервые рассматриваются некоторые аспекты становления поэзии на фарси и её художественные особенности, выявлены истоки её формирования, художественные и стилевые особенности поэзии эпохи Рудаки, понятие «хорасанский стиль», особенности стиля поэта и его влияние на последователей, а также некоторые аспекты формирования и развития поэтического стиля целой эпохи.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы при написании общей истории персидско-таджикской литературы, истории персидского и таджикского литературоведения, при составлении учебников и учебных пособий для студентов филологических факультетов вузов, при написании диссертационных, магистерских и дипломных работ по различным вопросам, связанным с зарождением и эволюцией литературных стилей различных периодов истории литературы.

Основные источники исследования. Основными источниками исследования послужили, прежде всего, дошедшие до нашего времени стихи Абуабдулло Рудаки, изданные в последние годы, а также творчество поэтов – его современников. При необходимости в процессе работы были использованы поэтические произведения поэтов других эпох. При комментировании стихов были привлечены этимологические и толковые словари, составленные в разные века.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов исследования обусловлена применением основополагающих принципов и приемов литературоведческого анализа, наличием значительной источниковой базы, включающей обширный фактический материал, научные труды отечественных и зарубежных ученых, лексикографические труды.

Результаты исследования апробированы в докладах, прочитанных автором на традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзаде (2009-2016).

По теме диссертационной работы опубликовано 7 статьи, в том числе 3 статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела истории таджикской литературы Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан от 17 ноября 2017, протокол № 14.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обоснованы актуальность и важность темы диссертации, приведены сведения о степени её изученности, указаны цели и задачи исследования, аргументирована новизна работы, указываются

методологические основы исследования, его теоретическая и практическая значимость и структура диссертации.

Первая глава диссертации «Стиль поэзии на фарси– таджикском (IX – X вв.)» состоит из двух разделов.

В первом разделе главы под названием **«Поэзия на фарси-таджикском и истоки её формирования»** на основе дошедшего до нашего времени письменного наследия определяются источники, факторы и пути формирования персидско-таджикской поэзии, становления её стилистической системы как уникального явления мирового процесса.

Известно, что со времен доисламского Ирана до наших дней дошло не так много литературных памятников, чтобы мы могли на их основе получить представление о стилевых канонах тех времен. Однако то небольшое количество произведений доисламского периода, которое доступно нам, даёт возможность говорить о факторах, повлиявших на зарождение и формирование известного стилевого течения, вошедшего в историю персидско-таджикской литературы как «хорасанский стиль».

Некоторые ученые в своих работах высказывали свое мнение по данной проблеме. Это ПурДовуд, Парвиз Натил Ханлари, Ахмад Тафаззули, Сирус Шамисо, И.С. Брагинский, А. Сатторзода и другие. И всё же, на наш взгляд, эта проблема требует своего продолжения и всестороннего исследования.

Основным фактором появления хорасанского стиля поэзии на фарсидари, прежде всего, явились социально-политические и культурные условия, сложившиеся в то время, которые не могли не повлиять на формирование и развитие литературы и «стиля времени» (Д.Лихачёв). Когда мы говорим о «стиле эпохи», то это понятие включает в себя, помимо всего прочего, и стиль литературный, под которым подразумевается не только стиль языка литературы, но и способ отражения окружающего мира: описания человека, его внутренних и внешних свойств, его поведения, отношения к общественным явлениям, их видения и фиксации в литературе, своеобразии восприятия природы и отношения к ней. Если подойти к рассмотрению стилеобразующих факторов персоязычной поэзии до эпохи Рудаки и после неё с этой точки зрения, то, прежде всего, необходимо выделить социальные и культурные предпосылки, охватывающие историческую память, явления бытия и географическую среду. Из всего этого нельзя исключить и фактор душевного состояния поэта.

В работе подчеркивается, что основополагающим элементом хорасанского стиля является художественное воображение его представителей, тесно связанных с культурой эпохи. И эта культура, как плод определённого исторического периода, также воздействует на процесс формирования языка и стилевой манеры художников слова. Поэтому, когда речь идет об основных предпосылках формирования хорасанского стиля, невозможно рассматривать данный вопрос в отрыве от доисламского культурного наследия.

Доисламское литературное наследие, особенно поэзия, несомненно оказало влияние на развитие художественного мышления иранских народов. К сожалению, из-за малого количества оставшихся произведений и их фрагментарности (отдельные их образцы остались незавершенными, а некоторые за многие века оказались поврежденными) сегодня трудно дать достоверную оценку стиливым канонам и параметрам доисламской поэзии, но отрицать их влияние на формирование стиля поэзии последующих периодов – значит игнорировать истину. Действительность такова, что привлекательности пехлевийской поэзии и её сущность ясны, и её не только нельзя противопоставлять новой персоязычной поэзии, но и необходимо признать как созидательный, основополагающий фактор становления хорасанского стиля. С этой точки зрения, социальные, культурные и интеллектуальные предпосылки зарождения хорасанского стиля (а также и других стилей) в историческом и культурном доисламском контексте еще не изучены в достаточной мере, и их всестороннее осмысление необходимо для подтверждения коренных связей древней и новой таджикско-персидской литературы.

Дошедшие до нашего времени пехлевийские письменные памятники свидетельствуют не только о богатом и благозвучном литературном языке той эпохи, но и о том, что они оказали заметное воздействие на художественное мышление поэтов исламского мировоззрения.

В диссертации подробно рассматривается поэзия на языке пехлеви и её влияние на формирование и эволюцию хорасанского стиля как общелитературного явления и как проявления стиливой манеры отдельных поэтов, на примере лучших стихотворных образцов пехлевийского периода и эпохи Тахиридов и Саффаринов определяется та почва, на которой этот стиль зародился и эволюционировал, определены также его важнейшие стилиобразующие факторы, такие как язык, метр и рифма, поэтические жанры и эстетическое мышление той эпохи.

Следует отметить, что стиль времени, будучи детерминирован историческими условиями и мировоззрением эпохи, все же в силу политических и социальных катаклизмов не достиг своего совершенства. Со времени появления и формирования хорасанского стиля персидско-таджикская поэзия прошла определенный путь развития, и потому очевидны отличительные черты первых стихотворных образцов упомянутого периода от поэтических творений более поздних веков, когда хорасанский стиль, эволюционируя и обогащаясь, взошёл на более высокую ступень совершенства. Такого рода отличия не ограничиваются лишь лексическими особенностями произведений. На основе сохранившихся стихов этой эпохи можно сказать, что применённый их авторами стиль, как с точки зрения смысла и поэтических форм, так и с точки зрения языковых особенностей, имеет общие характерные черты и обнаруживает признаки зарождения и формирования хорасанского стиля.

Второй раздел первой главы “**Художественные и стилистические особенности поэзии эпохи Рудаки**” посвящён исследованию проблемы восприятия стиля поэтов эпохи Рудаки с эстетических позиций.

Лексическое значение слова “современник” – “лицо, живущее с кем-нибудь в одно время”, но в литературоведении оно используется не только в этом значении, но и содержит смысл “общности стиля, почерка поэтов одной эпохи, одного исторического периода и одной выдающейся личности”. С этой точки зрения, не каждого поэта, жившего и творившего в одну и ту же эпоху с Рудаки, можно считать, его современником по литературным меркам.

В данном аспекте в диссертации уделяется особое внимание теоретическим выкладкам Манучехра Дамгани, чью точку зрения разделяет автор диссертационной работы. При этом важно и то, что при установлении и идентификации поэтов-современников (по понятиям литературоведения) Рудаки и в процессе изучения особенностей их индивидуально-авторского стиля стилевая природа поэзии Рудаки послужила первейшим, наиболее достоверным и ценным материалом. В сохранившихся стихах Рудаки мы встречаем имена трёх поэтов-современников Рудаки, о которых великий поэт отзывается с любовью, и это является свидетельством их духовной и творческой близости. Один из них – Шахид Балхи, на смерть которого Рудаки написал элегию, второй – Фаролови и третий – Муроди Бухорои, которому Рудаки также посвятил элегию.

Стихи поэтов этой эпохи, прежде всего, интересны с точки зрения литературных и риторических элементов, и исследование их эстетической ценности является ключом к раскрытию стилевой манеры их авторов. Первая особенность, бросающаяся в глаза в стихах поэтов рассматриваемой эпохи, – это заметная сдержанность в употреблении языковых средств украшения речи, а также иносказаний (мачоз) и аллегорий (киноя). Нужно отметить, что в их стихотворениях иногда встречаются метафоры (истиора), но в весьма умеренных формах и количествах. Важнейшим элементом описания в стихах поэтов этого периода является образное сравнение (ташбех), что является одной из особенностей хорасанского стиля, требующего использования простых слов и свободных от лишнего украшения словосочетаний и оборотов речи. Исследователи полагают, что это литературное веяние связано с внеязыковыми условиями, т.е. с политическим и культурным состоянием Ирана эпохи Саманидов.

Далее в работе на примере фрагментов из произведений Шахида Балхи, Фаролови, Шакира Бухорои и других подробно анализируются элементы их стиля, в том числе умелое использование ими простых, глубоких и искренних слов и выражений. В творческом наследии этих поэтов присутствуют также и другие художественные компоненты поэзии эпохи – метр, мелодика, поэтическая лексика, изобразительные средства и пр.

В результате исследования, проведённого в этой главе, автор пришёл к выводу, что произведения поэтов изучаемой эпохи во многом отвечают художественным требованиям того времени. Использование словесной формы творчества с другими видами искусства, например с музыкой,

дополнило и усилило эстетическое воздействие поэзии. Поэты этой эпохи, являясь наследниками литературы и искусства доисламского периода, внесли свой вклад в развитие метрических элементов поэзии эпохи Борбада, основу которых составляли ритмика, форма и рифма. Их наличие в древней поэзии ученые не отрицают, поскольку именно они заложили основу богатой поэтической системы, подарившей миру великие шедевры искусства слова.

Вторая глава диссертации «Стилистические особенности поэзии Рудаки» состоит из трёх разделов. В ней исследованы вопросы, касающиеся истоков и эволюции хорасанского стиля, в том числе особенностей стиля Рудаки, его поэтического языка, его изящества и выразительности, гармонии формы и содержания его стихов.

Первый раздел второй главы, названный «Стиль поэзии Рудаки», посвящён исследованию своеобразия поэтического стиля Рудаки. Определение «хорасанский стиль» учёные стали применять к персидско-таджикской поэзии VI-VII вв. Объясняется это тем, что первые поэтические и прозаические произведения на новом персидском языке после принятия ислама появились на территории великого Хорасана. Географически понятие «великий Хорасан» охватывает территории нынешних Хорасана, Таджикистана и Афганистана, земли Мавераннахра и древнего Туркестана. Исторически этот стиль относится к временам правления династий Тахиридов, Саффаридов, Саманидов и Газневидов.

В этом разделе речь идёт об отношении к творчеству Рудаки ещё при жизни поэта, в последующие века и в наши дни. Мы посчитали необходимым привести мнения и взгляды современных поэтов и исследователей литературы на бессмертную поэзию Рудаки, что дает возможность глубже проникнуть в феномен художественной природы его таланта, определить факторы воздействия его поэзии на всю последующую поэтическую систему таджикско-персидской литературы.

Рудаки относится к тем корифеям литературы, к тем личностям истории, которые ещё при своей жизни завоевали славу, почёт и уважение. Его стихи, судя по высказываниям Шахида Балхи, Дакики и других его современников, уже при жизни поэта были любимы и востребованы, их знали не только во дворцах, но и на улицах и базарах, их читал и пел простой народ. Другими словами, поэзия Рудаки, прославившись ещё при жизни её автора, и после его смерти до сегодняшних дней сохраняет свою славу, ибо они были написаны прежде всего о чувствах и переживаниях обычных людей.

В числе завершённых за последние годы исследований, посвящённых творчеству поэта, можно назвать монографии М. Муллоахмада «Рудаки и рудакиведы» («Рӯдакӣ ва рӯдакишиносон»), М. Нарзикула «Метрика поэзии Рудаки» («Авзони ашъори Рӯдакӣ»), Л. Мирзохасановой «Красота природы в хорасанском стиле» («Хусни табиат дар сабки хуросонӣ»), статьи Абдулгафура Орзу «Ветер, вея от Мульяна...» («Тиланге бар Бӯйи Ҷӯйи Мӯлиён»), Абдулгани Барзинмехра «Рудаки – первый создатель вакхической поэзии на персидско-таджикском языке» («Рӯдакӣ нахустин

хамриясарои забони форсии тоҷикӣ”) и др., в которых использованы новые материалы и приведены свежие наблюдения. Значительная работа проведена таджикскими учеными по составлению и изданию критических текстов поэзии Рудаки. Прежде всего назовем книгу “Абуабдуллах Рудаки. Стихи” (“Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Ашъор”), составленную Расулом Хадизаде и Али Мухаммади Хорасани, “Диван Рудаки” (“Девони Рӯдакӣ”), составителем и автором предисловия и комментариев которого является Кадыр Рустам. Таким образом, из экскурса, проведенного нами, вытекает, что стихи Рудаки, начиная со времени жизни их автора и до сегодняшнего дня, всегда привлекали внимание ценителей и знатоков поэзии. Мастерство и неповторимость стиля Рудаки явились главной причиной появления многочисленных подражаний, в которых авторы пытались следовать его стилю, писать так, как это делал “Адам поэтов”.

С этой точки зрения, на наш взгляд, проблема влияния и воздействия поэзии Рудаки на поэтов последующих поколений тесно связана с проблемой традиций. То, что сегодня мы называем новаторством и нововведениями Рудаки, за многие столетия уже стали традиционными элементами персидско-таджикской поэзии.

Отличительные особенности творчества Рудаки, его открытия и новаторство, специфическое звучание поэтического слова определяют не только суть его стилевой системы, но и общие особенности развития литературных течений и направлений.

Наследование лучших поэтических традиций, соединение разных эпох в развитии литературного процесса, влияние одного периода литературы на другой, воздействие поэта на других поэтов – всё это составляет основу развития литературно-художественной мысли. Изучение этого многогранного процесса может стать плодотворной почвой для исследователей стилевых направлений в многовековой персидско-таджикской литературе.

При рассмотрении данного вопроса за основу был принят естественный ход влияния и продолжения литературных традиций. Было выявлено, что при внутренней эволюции индивидуального и общелитературного хорасанского стиля после Рудаки более внушительным оказалось влияние внешних факторов, питающихся от воздействия литературных традиций. Они, входя в течение художественной мысли, несколько меняют свои формы, но при этом не теряют своих природных естественных свойств.

Рудаки является и основоположником классической персидско-таджикской литературы, и новой стилистики речи, и завершителем процесса формирования выдающегося стилевого феномена, получившего название «хорасанский стиль». Именно в его стихах этот стиль получил полноценное, содержательное художественное воплощение, стал критерием совершенства поэтической речи, продолжая активно эволюционировать в последующие периоды литературы.

В своей монографии «Мастерство Рудаки» И.С. Брагинский пришёл к такому выводу: «Некоторые исследователи считают слова поэта в

знаменитой касыде «Мать вина» («Модари май») «Слова хороши и смысл лёгок» («Лафз ҳама хубу ҳам ба маънӣ осон») ключом к пониманию секрета мастерства Рудаки» [4, с.186].

Действительно, эта оценка практически соответствует, в широком смысле, формулировке “невозможная простота” (“саҳли мумтанеъ”). Однако приведем еще один бейт, в котором раскрывается глубинная суть мастерства поэта:

*К-аз шоироннаванду манам навгувора,
Як байтипарниён кунам аз санги хора*[8, с.91].

*Новое поколение поэтов, и я вещатель новый,
Я могу бархатный бейт создать из гранита.*

Здесь Рудаки даёт глубокое и точное объяснение своему художественному стилю. Исконное значение слова «наванд» – быстрый, скачущий, метафорически оно означает «вестник», «гонец»; семантика слова «навгувора» - «украшающий беседу, приятный собеседник». Как видим, в корне обоих слов имеется слово «нав» - новый, и оба слова относятся к человеку, который приносит что-то новое удивительным и изящным, гармоничным способом.

Во второй строчке мы наблюдаем ещё одну необычную игру слов, потому что слово «байт» в арабском языке, кроме прямого значения «двустипшие», имеет также значение «дом». Гранитная глыба является строительным материалом, и из этих бесформенных, громадных валунов, сорвавшихся с гор, на малой Родине Рудаки строили дома. По нашему мнению, поэт указывает на это обстоятельство. Также подчёркивается, что в руках поэта эти глыбы превращаются в нежный красивый шёлк, одновременно поэт в силах построить и дом из этих валунов. Таким образом, в двух строках мы обнаруживаем не просто лирическую самоинтерпретацию поэта, но и утверждение безграничной силы искусства слова.

В большинстве исследований, выполненных по этой проблеме, специфичность стихов Рудаки изучена и проанализирована в отрыве от окружающей среды, культурной атмосферы и душевного бытия поэта. Жизненная и культурная среда, в которой прошла жизнь его, была такова, что беззаботный поэт и музыкант в молодости попал во дворец правителей, покровительствовавших литературе, и пользовался их защитой. Этими эмирами-меценатами были Саманиды. Многие годы поэт жил благополучно и безбедно. У него были рабы, кони, прислуга, много времени он проводил в пирах, гулял в садах и пил вино, «аромат которого напоминал запах красной розы». Ему ни до чего не было дела. На праздниках и пирах он сидел на почетном месте, и когда вино ударяло в голову, сочинял нежные, душевные стихи, которые читал его чтец – Мадж:

*Эй Маҷ, кунун ту шеъриман аз бар куну бихон,
Аз ман дилусиголиш, аз ту тануравон.*

*Гурйкунему бода хӯремубувемшиод,
Бӯсадиҳем бар дулабони паривашон*[8,с.55].

*О Мадж, теперь выучи мой стих и прочитай,
От меня сердце и мысли, от тебя тело и душа.
Будем пить вино и будем радостны,
Будем целовать губы периподобных.*

В те времена, как утверждает в своих стихах Рудаки, поэт не знал никаких затруднений, не чувствовал «несчастий от Сатурна», и ему были неведомы «наказания Яздана». Эмир Хорасана одарил его сорока тысячами дирхемов, правитель Макана (МаканКаки), подражая эмиру Хорасана, подарил поэту восемь тысяч дирхемов. Но времена меняются, судьба ввергает человека в огонь сожаления – так образно в своих стихах повествует Рудаки о своей старости. Утренние звезды (зубы) выпадают, а чёрные кудри превращаются в белый снег. Нить надежды оказывается туго завязанной. Невольно на память приходят строки:

Чинаҳсбудҳамоно, кинаҳсикайвонбуд[8,с.76].
Что за злосчастие было, то несчастье от Сатурна было.

Тон стихов поэта постепенно меняется, на его голову обрушиваются все жизненные горести и печали. Любовные стихи также окрашиваются в другие тона:

*Нигорино, шунидастам, кигохимехнатуроҳат
Се пирохансалаббудаст Юсуфро ба умр – андар;
Яке аз кайд шуд пурхун, дуввум шуд чок аз тухмат.
Саввум Яъқубро аз бӯ-шравшангаитчаими тар.
Рухам монад бад-он аввал, дилам монад бад-он сонӣ,
Насиби манишавад дар васл он пироханидигар*[8,с.40].

*О трех рубаиках, красавица, читал я в притче седой,
Все три носил Иосиф, прославленный красотой.
Одну окровавила хитрость, обман разорвал другую,
От благоухания третьей прозрел Иаков слепой.
Лицо мое первой подобно, подобно второй мое сердце,
О, если бы третью найти мне начертано было судьбой!* [5, 38].

Любовное откровение, нежность и глубина чувств в стихах Рудаки похожи на утреннюю свежую, чистую росу и нежность цветочного лепестка. В газельных строках поэта перемежаются магия слова и завораживающее очарование музыки, и он находит пути к «завесам страха, паники». Поэтические приёмы, использованные поэтом, соизмеримы с его характером и самой личностью. В этой связи говорится, что стиль каждого

поэта говорит о состоянии его духа. Так и стихи Рудаки отражают состояние его природы, натуры, и его натура - это яркое звучание его поэтических строк. Основываясь на этом, в диссертации лучшие образцы стихов Рудаки подвергаются всестороннему анализу.

Сравнивая лирику поэта разных периодов творчества, мы пришли к выводу, что в стихотворениях, написанных в молодые годы, преобладают мотивы радости, неудержимого веселья и ничем не омраченного настроения. Даже если иногда нотки печали вдруг начинают проникать в тональность его стихов, вскоре взошедшее солнце – лицо возлюбленной – проясняет и очищает небо, и оно открывается перед взором лирического героя чистым и безоблачным простором. И вновь в его стихах благоухают весенние цветы, просыпается любовь, образуя причудливый, поэтический, чистый и радостный мир, полный гармонии. Взор поэта вновь прикован к лику возлюбленной, и он восклицает:

*Аз гесӯи ӯ насимакимушкояд
В-аззулфаки ӯ насимакинастарван[8,с.88].*

*От её кос веет нежным ароматом мускуса
И от кудрей её веет благоуханием чудных роз.*

В этом бейте Рудаки в простой, благородной и лаконичной форме выразил радость и красоту любовного чувства и высочайший уровень поэтического мастерства. Двустипшие великого поэта является подтверждением глубины и самобытности его образного мышления, нашедшего отражение во всех его произведениях. Основой магии его поэтического искусства является разнообразие образных сравнений, метафор, аллегорий, иносказаний, особых символов и многочисленных художественно-эмоциональных выразительных средств. В работе в ходе решения целого ряда других проблем анализируются многие аспекты художественного мастерства Рудаки.

Шафе'иКадкани, касаясь вопроса поэтической конкретности и убедительности описания в персидской поэзии эпохи Рудаки, приходит к выводу, что выраженная эмоциональность стихотворных образцов этой эпохи завораживает читателя, причем, как правило, их автора удается в несколько строк вместить объект описания со всеми деталями и нюансами. Эта особенность, по его мнению, обусловлена тем, что в ту эпоху описание являлось по сути самоцелью, а не средством выражения определенного содержания (исключение составляет «Шахнаме» Фирдоуси). Стремления поэтов в большей степени были направлены на как можно более выразительное описание и в меньшей – на поиск смысла или цели. В стихотворениях поэтов того времени встречается много описаний природы или предметов, что указывает, несомненно, на то, что это фрагменты коротких стихотворных произведений, а не итог какого-то раздумья или особенного опыта. Шафе'иКадкани к тому же добавляет, что всё внимание

поэтов этого периода направлено только лишь на описания и в их стихах нельзя найти следов конкретного местного колорита [11, с.395].

С таким мнением ученого вряд ли можно согласиться. В действительности у Рудаки все описания природы или чего-то другого – это поэтическое осмысление окружающей действительности, основанное на чувственном восприятии мира и жизненном опыте. Описание в поэзии Рудаки – это олицетворение скрытых и явных земных чувств поэта, испытывающего любовь к родной земле, к пескам реки Аму, окрестностям Серахса и др. Описания Рудаки свидетельствуют о тоне творческой жизни поэта и отражают базовые концепты его психологического и эстетического мироощущения.

Приняв во внимание удивительное богатство содержания произведений поэта, а также неповторимые элементы их формы, входящие в состав стилеобразующих компонентов, мы провели, по мере возможности, всесторонний анализ стихов Рудаки с позиций идейной направленности, тематического разнообразия, глубины мысли и эстетических достоинств лучших образцов его поэтического наследия.

Второй раздел второй главы «**Языковые особенности поэзии Рудаки**» посвящён изучению языковых особенностей поэзии Рудаки. Прежде чем приступить к изучению языка поэзии Рудаки, необходимо подчеркнуть, что язык является не только первоосновой произведения литературы, но и также стилеобразующим фактором. Во многих исследованиях, посвященных творчеству Рудаки, язык охарактеризован как средство создания формы, как элемент, представляющий содержание.

Тон, ритм и музыка художественного произведения, и поэзии в особенности, строятся посредством сложных описательных языковых элементов, и малейшее изменение в этом порядке оказывает определённое влияние на общую картину произведения.

В большинстве исследований, посвященных жизни и творчеству Рудаки, изучение стиля поэта проведено лишь с лингвистических позиций, в редком случае стиль поэта охарактеризован по критериям понимания художественного языка как формы искусства речи. В таких исследованиях иногда встречаются оценки использования художественно-изобразительных средств, однако не столь глубокие и всеобъемлющие.

Поэтому проблема изучения языка стихов Рудаки, прежде всего, является исследованием языка художественного произведения и охватывает языковые и литературные факторы. Другими словами, стилистика изучает язык художественной литературы (также разнообразие и индивидуальность стилей писателей), беря во внимание её отношения с языком и литературными стилями разного вида и разговорным языком народа. Опираясь на то или иное художественное произведение или на всё литературное наследие, исследователь определяет особенности выбора грамматических, лексических, звуковых средств и многочисленные способы их использования.

Исходя из всего этого, в диссертации подробно и всесторонне исследуются художественные особенности языка стихотворений поэта, которые также являются особенностями и хорасанского стиля.

Выявление архаизмов – как лексических единиц, так и грамматических и синтаксических оборотов – в поэзии Рудаки даёт возможность не только дифференцировать его индивидуальный стиль, но и выявить особенности стиля эпохи. Тем более что этих языковых отличий в литературном процессе периода, особенно в поэтическом наследии Рудаки, много. В диссертации обосновывается, что языковые особенности стихов Рудаки, – это в первую очередь отражение тенденций развития языка эпохи поэта. Эти черты проявляются в фонике стиха, строфике, лексико-морфологической выразительности, интонационно-синтаксической организации стиха. Все эти особенности подробным образом проанализированы в диссертации на наглядных примерах из богатого наследия панджрудского поэта.

В третьем разделе под заглавием «Художественные средства в поэзии Рудаки» рассмотрены особенности словесного искусства Рудаки, пластика и выразительность его стихов, их образность и художественносовершенство, мастерское использование поэтических фигур.

Стилевая природа поэзии Рудаки основана на предметной выразительности, конкретности изображаемого, причем в его стихах прослеживается связь между ассоциируемыми образами, которые строятся с использованием богатого арсенала средств художественной выразительности, эстетическим опытом поэзии его времени, воспринятым поэтами хорасанского стиля.

Описание в его стихах, в основном, это – уравнивание, равновесие между двумя явлениями, т.е. между сравниваемым и тем, с чем сравнивается, целью которого воспевание истинной красоты и полной гармонии. По словам устода Айни, «достоинство стихов Рудаки в том, что они далеки от неестественных гипербола, от многословных, бессмысленных сравнений, от непонятных человеку аллегорий и метафор, иначе говоря, от искусственности и излишеств» [1, с.149].

Всестороннее изучение поэтического мастерства Рудаки позволило прийти к следующему умозаключению: эмоциональные и объективные связи поэта с внешним миром зависят от эмоционального состояния и душевного мироощущения поэта, что нашло равное отражение в его поэзии. Это поистине индивидуализированный способ общения мастера слова с внешним миром. Здесь мы можем отметить четыре вида связи между ним и объектом или же с внешним миром, выраженные в восхвалении объекта, в единомыслии, единстве с ним и растворении в объекте. В диссертации все эти понятия подкреплены и аргументированы путём всестороннего анализа образцов из творчества Рудаки.

Последний раздел главы называется «Традиции творчества Рудаки в персидско-таджикской поэзии». Проблема следования (подражания) стилю Рудаки, являясь весьма важной и многосложной, представляет некоторые

трудности в части выявления литературного влияния на последующих поэтов. Особенно если предпринимается попытка определить сущность и степень влияния манеры Рудаки на художественное мышление в целом и на произведения его современников и литераторов последующих веков.

В диссертации эта проблема подробно исследована на примерах ответных стихотворений, подражаний поэтов разных периодов литературы, например, на касыду Рудаки «Ветер, вея от Мульяна» («БӯиЧӯйиМӯлиён»), причем во главу угла ставятся художественные особенности этой касыды и ответных стихов поэтов разных эпох.

На этой основе подтверждено, что те, кто вдохновился этой касыдой и создал подражательный стих либо написал ответ, прежде всего обращали своё внимание на стилевую модель произведения. Последователями Рудаки, создавшими подражания или ответы на эту касыду в прошлом, были такие выдающиеся поэты, как Санаи Газневи, Джалаладдин Руми, Адиб Шахабаддин Вассоф, Лутфалибек Озар, Суруш Исфагани, Ашрафи, Сипанди Самарканди, Шибли Ну'мани и другие.

Поэты, которые писали назира на касыду Рудаки, вне зависимости от времени написания, стремились сохранить в первую очередь её тему, форму и стилеобразующие элементы. И естественно, что художественный уровень их стихов зависел от таланта и возможностей авторов. В диссертации стихи, написанные в подражание касыде Рудаки, проанализированы в сравнении с оригиналом.

Исследование также показало, что в произведениях поэтов, творивших в последующие после Рудаки века, нашли отражение литературные события, важные для эпохи Рудаки. Несмотря на то, что под влиянием политических и социальных изменений после Рудаки в литературе появились новые течения, тем не менее, созидательное воздействие эстетического мышления IX-X вв., особенно художественного опыта представителей хорасанского стиля, продолжалось и в последующие века. Исследователи не отрицают влияния приёмов описания Рудаки на творчество поэтов последующих веков. Действительно, большинство поэтов, живших после Рудаки, те, кто следовал и придерживался художественной концепции Рудаки, считали его новатором в поэзии, созданной на персидско-таджикском языке, и это своё видение многие поэты-современники Рудаки и последующих поколений подтверждали и высказываниями, и своей практической деятельностью. Продолжение традиций индивидуального стиля великого поэта, проявлявшееся в сочинениях его современников в понимании реальности и в способе её художественного отражения, в последующие века, в том числе в эпоху Газневидов, становится более углубленным и созидательным. Для поэтов эпохи Газневидов Рудаки являлся неким эталоном. Полная структура касыды, простота в словах и смысле, расширение вакхической тематики в газели – всё это было воспринято поэтами газневидской эпохи от Рудаки. Одним из важных показателей влияния Рудаки на поэтические традиции эпохи Газневидов стало признание Рудаки мастером газели со стороны выдающегося поэта-лирика Унсури.

Проблема подражания и ответов на стиль Рудаки в персидско-таджикской поэзии затрагивает вопросы признания и возвеличивания великого поэта, защиты от хулы и клеветы, преувеличенной похвалы, использования элементов его индивидуального стиля в последующие века. На эти вопросы в диссертации предпринята попытка дать аргументированные, подробные ответы.

Сопоставление и анализ имеющихся материалов выявили, что поэты, жившие и творившие после Рудаки, использовали опыт великого поэта на уровне чувственного познания мира и описания реальности, путем переработки опыта, вбирающего в себя элементы совершенства воображения.

Очень важный элемент, который сблизил и сделал похожим способ изложения речи Рудаки и его последователей, – это насыщенность и выразительность языка, его красноречие и изящество. Это проявляется в создании оригинальных и гармоничных словосочетаний и образных выражений, характерных для этой эпохи, и даже такие поэты, как Муиззи, АдибСабир, использовали этот прием.

Другой элемент, сближающий стиль поэтов, творивших после Рудаки, с его индивидуальным стилем, – это общность стилеобразующих средств, эпитетов, сравнений, метафор, антитезы и др., подобных инструментов художественного изображения. Наконец, подтверждением влияния Рудаки на ареале распространения персидско-таджикской поэзии является стремление поздних поэтов к содержательному описанию, красноречию и изяществу языка, идейно-смысловой и эмоциональной глубине, которые связывают воедино все компоненты стиха.

В заключении диссертации обобщаются и подытоживаются результаты исследования:

1. Процесс развития литературы эпохи Рудаки и особенности формирования ее стилевой парадигмы были обусловлены приходом на литературную арену великих поэтов, сыгравших определяющую роль в становлении нового этапа развития персидско-таджикской поэзии. У истоков данного «переходного периода» стоял устод Рудаки, стилевой феномен которого стал проявлением широких типологических закономерностей, связанных с формированием хорасанского стиля.

2. Абуабдуллах Рудаки, будучи основоположником классической литературы, внес огромный вклад в формирование и расцвет персидско-таджикской поэзии и совершенствование её художественно-эстетической системы. Поэзия Рудаки формировалась в процессе осмысления и творческой переработки художественного опыта прошлого. Обладая уникальным поэтическим талантом, он заложил основы нового литературного мышления.

3. Время появления и формирования хорасанского стиля приходится на период правления Тахиридов и Саффаридов. Литературное наследие, оставшееся от тех времен, отражает стилевые особенности литературы той эпохи, в том числе фонетические, лексические и грамматические. Они

сохранились в стихах Рудаки и участвовали в процессе последующей эволюции хорасанского стиля.

4. На формирование хорасанского стиля оказали влияние, прежде всего, поэты эпохи Рудаки. Это влияние мы наблюдаем и в применении художественных средств украшения речи, и в описаниях. Несмотря на ограниченное использование художественных фигур и тропов, стихи поэтов - современников Рудаки полны изящества и красноречия, их отличительной особенностью является использование простых, искренних и проникновенно-ярких слов-образов. В стихах этого периода мало заимствованной лексики, не входящей в число стилеобразующих средств.

5. Рудаки – основоположник новой персидско-таджикской литературы, в том числе нового способа повествования и поэтического выражения мыслей. В его стихах хорасанский стиль обретает форму и становится доминирующим эстетическим явлением времени. Следует отметить, что индивидуально-авторский стиль поэта был обусловлен влиянием и смешением многих стилеобразующих элементов – темы, содержания стиха, мировоззрения поэта, способа познания действительности, освоения стилевого опыта поэзии прошлых веков.

6. Язык стихов Рудаки является одним из основных факторов и признаков его стилевой природы. Языковые особенности его индивидуального стиля проявляются в использовании своеобразных словосочетательных конструкций, фонетическом, синтаксическом и морфологическом построениях. Все они, формируя поэтический язык автора, выполняют художественно-стилистическую функцию. Красивые поэтические обороты, большинство которых в корне таджикские (например, слово «сплетня» - **зиштёд** вместо арабского **-гайбат**), также являются признаками его индивидуального стиля и в последующем оказали влияние на язык поэзии.

7. В стихах Рудаки основными художественными элементами являются богатая лексика и особая выразительность поэтических образов, соразмерность бейтов, способы рифмовки, простота и мелодичность, использование смысловых и словесных средств украшения речи.

8. Сила и мощь таланта Рудаки на протяжении веков стали фактором его творческого влияния на многие последующие поколения талантливых личностей. Это подтвердило и исследование такого литературного явления как ответы на произведения прославленного поэта, показанные нами на примере подражаний и ответов на знаменитую касыду Рудаки «Ветер, вея от Мульяна» («Бӯйи Чӯйи Мӯлиён»). Это – уникальное культурное явление, в истории нашей литературы, которое служит стимулом для совершенствования художественного мастерства, а главное – является подтверждением необходимости сохранения бесценных литературных традиций. Исследование показало, что в основе ответов и подражаний стилю Рудаки лежит не бесцельное следование его поэтической манере, а стремление к художественным поискам и новациям, свойственным этому великому художнику слова.

9. Благотворное влияние стиля Рудаки на поэзию современных поэтов очевиден, поскольку оно сохранилось в структуре и форме стихов. Кроме того, наш язык обогащается и набирает силы из этого источника.

Таким образом, востребованность и дальнейшее развитие стиля Рудаки, вошедшего в историю мировой художественной мысли под названием «хорасанский стиль», обусловлены не только его эстетической ценностью, но и исторической необходимостью сохранения богатейших духовных и художественных традиций таджикско-персидской литературы.

Цитируемая литература:

1. Айни, С. Устод Рудаки /С.Айни// Сочинения. Т.II, кн. 1. –Душанбе: Таджикгосиздат, 1963. –С.140-152 (на тадж.яз.).
2. Ауфи, М. Сердцевина сердцевин / М.Ауфи; по изд.проф. Э.Брауна с предисл. и испр. Мухаммада Казвини; иссл. Са’ида Нафиси; пер. предисл. с англ.яз. на перс.яз. МухаммадаАббаси. – Тегеран, 1341.– 872 с. (на перс.яз.)
3. Бертельс, Е.Э. Персидская поэзия в Бухаре X в. / Е.Э.Бертельс. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. –70 с.
4. Брагинский, И.С. Абӯабдуллоҳ Чаъфари Рӯдакӣ / И.С. Брагинский. – Душанбе: «Эр-Граф», 2009. –157 с.
5. Звезды поэзии / пер. с фарси С. Липкина. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1976. –240с.
6. Нафиси, С. Жизненная среда, жизнь и поэзия Рудаки /Саид Нафиси. - Тегеран: Муассисаи интишороти Амири Кабир, 1385.-680с. (на перс.яз.)
7. Низами, АрузиСамарканди. Четыре беседы /Самарканди, Низами Арузи. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 159с. (на тадж.яз.)
8. Рудаки. Сборник стихов (диван) / Рудаки; подг., испр. и предисл. Кадыра Рустама. – Алма-Аты, 2007. – 256с (на тадж.яз.)
9. Сатторзода, А. Рудаки и стихи в стиле Рудаки / А.Сатторзода // В сокровищнице слов. Т.1. – Худжанд, 2007. – С.21-29 (на тадж.яз.)
10. Шарифов, Х. Современный взгляд на стиль поэзии Рудаки / Х.Шарифов // Слово о национальной литературе. – Душанбе, 2009. – С.98-143 (на тадж.яз.)
11. Шафееи Кадкани, Мухаммадризо. Художественное воображение в персидской поэзии / Мухаммадризо Шафееи Кадкани.–Тегеран: Издательство “Огох”, 1366. –732 с.(на перс.яз.)
12. Эте, Г. История персидской литературы / Г.Эте; пер. РизазадеШафака. –Тегеран, 1332. – 361с. (на перс.яз.).

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

1. Боев, Ш.Э. Влияние стиля Рудаки на персидско-таджикскую поэзию / Ш.Э.Боев // Учёные записки ХГУ им. Акад. Б.Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук: История. Филология. Педагогика. – Худжанд, 2015.–№1(42).–С.106-109(на тадж. яз.).
2. Боев, Ш.Э. Роль Рудаки в становлении и эволюции хорасанского стиля / Ш.Э.Боев //Вестник педагогического университета. Сер. общественных, гуманитарных и филологических наук. – Душанбе, 2015. – №3 (64).–С.131-135 (на тадж. яз.).
3. Боев, Ш.Э. Стиль поэтов эпохи Рудаки с эстетической точки зрения / Ш.Э.Боев //Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». –Душанбе: Сино,2015.–№4/4(163).–С.153-156 (на тадж.яз.).
4. Боев, Ш.Э. Развитие стилистики персидского стиха и некоторые особенности хорасанского стиля / Ш.Э. Боев // Молодые побегі цветника слова: сб.статей. –Душанбе: РТСУ, 2008. – С. 136-141(на тадж.яз.)